

или, что то же, – тело Закона Будды. Если Абсолют в буддизме онтологически характеризуется "пустотностью" как лишенностью постоянных атрибутов, то "Я" иллюзорно определяемое как индивидуальное, стремится освободиться от призрачных границ в мозаике множественной точечной псевдореальности и соединиться с истинной реальностью или "миром Закона". Поскольку нет "Я" и не всегда существенна вера в Бога, постольку всякое стремление есть стремление неопределенного и безличного феноменального мира к столь же неопределенному "пустотному" конечному покою небытия.

Невозможно говорить о понятии личности в христианской антропологии вне догмата, основанного на Откровении Бога живого и личного, создавшего человека "по Своему образу и подобию". Православное богословие говорит нам о Христе "единосущном Отцу по Божеству и единосущном нам по человечеству". Следуя христологическим догматам, Христос "совершенен в Своем человечестве", "истинный человек" из души и тела, но Он потому и единосущен тварным лицам, что Сам стал Ипостасью человеческой природы, не превратившись в ипостась или человеческую личность. Таким образом, поскольку личность Божественная есть несводимость к природе, а ипостась человеческая – только индивидуальная человеческая субстанция, постольку мы говорим о единственности Ипостаси или Личности во Христе. А это означает, что и человеческую личность следует определить как несводимость человека к природе. Личность можно уловить лишь в личном общении, она не поддается никакому определению, она неповторима и пребывает даже тогда, когда отсутствует всякий контекст, космический, социальный или индивидуальный. Будучи всегда единственной, она всякий раз по-своему потенциально содержит в себе целое.

Обезличенность человеческой индивидуальности в буддизме взаимобулавливается обезличенностью Абсолюта, что приводит к "учению спасения без спасителя". Православие же говорит о том, что не свойства индивидуальной природы, но только личное отношение каждого человеческого существа к Богу составляет неповторимость личности. Под целью личности буддизм понимает сосредоточенные волевые усилия индивидуального разума, пытающегося отказаться от раздробленности своей природы. В буддизме человек стремится отказаться от самого себя, желает "смерти вечной", растворившись в безличной и "никакой" пустоте, а в православии единство "человеков" в Боге, уничтожающее средостение индивидуальных природ, никак не разрушает личностной множественности и дает обетование "жизни вечной"

Е.Н.Мирошниченко
г. Екатеринбург

М.М.БАХТИН О БЕССМЕРТИИ В КУЛЬТУРЕ

М.М.Бахтин исследовал тему бессмертия народа как тему непрерывного исторического совершенствования культуры на материале творчества Ф.Рабле. Основная мысль Рабле состоит в том, что активная творческая земная жизнь – это и есть бессмертие. Согласно Бахтину, идея об относительном земном бессмертии лежит в совершенно другом измерении, чем религиозное учение о бессмертии души.